

После ухода Орка Бендер подобрал с земли горящий факел. Пещера представляла собой полость метров пятьдесят в длину и пятнадцать в ширину, выход из пещеры был один и находился он высоко. Попытки залезть закончились неудачей: стена была слишком гладкой. С другой стороны пещеры на уровне пола находилась небольшая дыра, не очень широкая и в высоту по колено. Из дыры тянуло сквозняком. Олег пробовал несколько раз в нее просунуться, но ничего не получилось: слишком узкая. Исследования пещеры закончились ничем.

- Хорошо, что сумка с провизией осталась! - думал Олег. - Спасибо тебе, Тень, за твои советы, если выберусь, обязательно проставлюсь. Надо провести полную ревизию. Итак, у меня есть три булки, фляга с чаем (спасибо Болту), швейный набор и колечко: остальное барахло должно лежать сверху. Судя по всему, пришел Жендос с Начальником, о том что я руду набил, он не знал и направился он к выходу сразу, а значит вторая сумка с рудой, кирка и каска лежат недалеко от входа в пещеру. Колечко. А ведь если бы этот остолоп не сказал про колечко я бы и не знал что делать. А ещё есть два факела.

Узник пещеры подошел к стене, на которой находился выход, прицелился и попытался зашвырнуть колечко в коридор. Колечко со звоном упало вниз. Недостаточная освещенность и слабые характеристики давали о себе знать. Сотни попыток закинуть заветное колечко в шахту закончились ничем. Очень много времени уходило на поиск кольца после падения. В итоге Бендер принял решение временно отказаться от этой затеи.

— М-да уж. А замысел был неплох, — с горечью констатировал узник пещеры.

Для себя Олег решил постараться протянуть как можно дольше на той скудной провизии, которая у него осталась. Нужно отдохнуть и по возможности сделать так, чтоб глаза максимально привыкли к темноте. Расположился узник недалеко от дыры: там сквознячок приносил свежий воздух, и было не так жарко как в остальной пещере. Погасив факелы, Олег завалился на насыпь метрах в пяти. Расчет на сон не оправдался. Мрак пещеры и тишина угнетали, время замерло, мысли в голове приносились молниями. Вспомнились родители, беззаботное детство, Светка, армейские друзья, поступки, хорошие и не очень. Бесконечные часы самокопания и переоценки своей личности: здесь я поступил так, а надо было вот так, здесь мог сделать так. Память работала четко, не давая сбоев: каждый случай, каждая ситуация, каждое событие и чувства, которые он при этом ощущал: стыд, счастье, радость, грусть били в голову пульсом и все дальше уносили спасительные объятия Морфея. Выводы для себя Олег Евгеньевич сделал неутешительные. Вся его жизнь в том мире протекала неправильно. Даже не сама жизнь, а его отношение к ней. Сначала, детство в бедной семье, постоянная зависть мажорам, у которых всегда было то, чего не было у Олега, хотя родители были замечательные: он понял это, когда их не стало. Потом большой город, работа на заводе, денег было не вдоволь, но на жизнь хватало. Дальше, одноклассница Светка сбежала от родителей и подалась в Москву. Первая школьная любовь. Начали жить вместе, дальше появился "Другой Мир" в жизни Олега, а точнее в жизни Светы: она практически жила в капсуле вирта. А после Света встретила свое счастье в "Другом мире" и в один прекрасный день, она просто исчезла, а на кухонном столе осталась лежать записка: "Прости меня, Олежка, мы с тобой из разных миров". Средства, отложенные на свадьбу, испарились вместе со Светой. А дальше тщетные попытки отыскать любимую, частые запои, приключения и армейка. После начались попытки заработать на свой кусок счастья: кабаки, бордели, бои с "гостями". И вот венец всех его деяний - каторга номер 2415.

Видимо, чем-то не тем я всю жизнь занимался? Да уж, прав был батя, он всегда говорил: не гонись за деньгами, занимайся любимым делом. А что я вообще, люблю в жизни? Что у меня есть в этой жизни, в этом мире? Ничего. И в том ничего не осталось. Если выберусь, начну жить в свое удовольствие, брошу гоняться за деньгами, займусь тем, что мне действительно интересно. Блин, а может поставить перед собой какую-нибудь нереальную цель. Ну например, под-

мать весь этот мир под себя? А почему бы и нет? В том мире я был никем, а в этом мире я бес-
смертен, бояться в принципе нечего. Что мне мешает попробовать?

Манифест новой жизни сложился в ясную картинку. Олег доел последнюю булку, запил ос-
татками чая и погрузился в тяжелый больной сон.

Сквозь сон О. Бендеру мерещилось будто кто-то напевал незатейливую песенку. Он присел, от-
крыл глаза. Спросонок казалось, что сон еще не отпустил. В центре пещеры, горел факел, у не-
большого камня выкапывал яму какой-то коротышка.

Интересно, а как он сюда попал? Скорее всего через дыру в стене, он туда поместится, с тру-
дом конечно, но пролезет.

Узник тихо подошел к дыре, прикинул размер, выбрал камень в размер и как можно тише пе-
ретащил его ближе. Камень был тяжеленный, Олег еле дотащил его. Заткнув дыру камнем, он
сел возле входа, облокотившись спиной на камень, и стал смотреть, что же делает коротышка.
Тот продолжал археологическую деятельность, напевая незамысловатый мотив.

— Пум пурум, пурум пум, пум!

Я его сперва найду.

Пум пурум, пурум пум пум!

А потом его порву!

Коротышка вытащил из ямы небольшой сундучок. В габаритах Олега это скорее была прилич-
ных размеров шкатулка. Гость начал перекладывать какие-то вещи из сумки в сундук, после,
полюбовавшись содержимым сундука, закрыл крышку и спустил его на дно ямы. И еще десять
минут коротышка закапывал сундук, напевая все ту же песенку себе под нос. Венцом творения
его трудов стал средних размеров камушек, водруженный поверх тайника. Гость, довольно улы-
баясь, убрал лопату в сумку, взял факел в руку и направился в сторону Выхода.

— Что, так и пойдешь, даже чаю не попьешь? — огорошил коротышку Олег.

Коротышка испугался, выставил факел вперед и писклявым голосом завизжал: "Не подходи, ты
знаешь, кто я, ты знаешь что с тобой сделают?"

— Ну у меня два варианта, — равнодушным тоном ответил Олег, — первый: ты типичный соп-
ляк, они тоже все время ноют: "Знаешь кто я, знаешь кто мой папа", и второй: ты карликовый
гном.

Карликовый гном выпал в осадок и даже слегка открыл рот от удивления.

— Сам ты гном, я леприкон, и не просто леприкон, я из знатного рода. Ты сам-то кто, плесень?

— Заключение номер 666, к вашим услугам, ваше Высокоблагородие, — съязвил Олег.

Леприкон сарказма не понял и даже слегка приосанился.

— Так ты каторжник?

— Нет, я инспектор этой пещеры.

У леприкона в глазах читалось недоумение.

— А может ты отпустишь меня, инспектор?

Ну вот блин, дошутился, инспектором стал. Нет, из этого коротышки надо вытрясти как можно больше полезного. Как говорил батя, когда не знаешь что делать, тяни время, все равно спешить некуда.

— Видишь ли, мой маленький друг, ты пришел ко мне в дом, в мою пещеру, раскопал яму и все это сделал без моего разрешения, я поймал тебя, как маленького воришку, а вот что бы ты сделал на моем месте? — Олег посмотрел на коротышку вопросительным взглядом.

— Но я у тебя ничего не брал, — леприкон замялся, — я суда принес кое-какие вещи.

— А вот за это большое спасибо.

Глаза леприкона налились тоской, по теперь уже, утраченным вещам.

"А ты, мой маленький друг, очень много лишнего болтаешь, надо бы тебя попровоцировать", - подумал Олег.

Олег молча смотрел на леприкона, тот в свою очередь тоже не знал, что сказать. Молчанка затягивалась. Всё-таки у леприкона нервы сдали у первого.

— Если ты меня не отпустишь, я тебя прокляну, твоя жизнь станет ужасна!

— Что, ужаснее, чем сейчас? Нет, ты не пойми меня неправильно, мне тут очень нравится: душно, голодно, какой-то сопляк меня запугать пытается, тут еще ждет череда голодных перерождений - в общем, не жизнь, а сказка. Я сейчас нахожусь на дне, ниже некуда. А теперь расскажи, что ты со мной сделаешь?

Леприкон уже было собирался открыть рот, но передумал: видимо, ему нечего было предложить Олегу.

— Хорошо, давай я дам тебе золото, — леприкон достал из кармана монетку, — это золото леприконов, оно самое чистое, гоблины за эту монетку сто обычных отвалят.

— Ну давай, — протянул ладонь Олег.

— Так не пойдет, я дам тебе монетку, а ты меня не выпустишь. Давай сделаем так: с одной стороны от факела я положу монетку, с другой встану сам, ты пойдешь за монетой, я к выходу, все по-честному: твоя монета, моя свобода.

Олег сидел на самой границе между светом факела и мраком.

А хорошо я присел, и коротышка не знает, что я дырку камнем закрыл, надо брать, сейчас будет финт ушами.

— Значит, я отхожу от входа и монета моя?

— Да, — кивнул коротышка.

— Ладно, Ваше благородие, готовьте мои деньги.

Леприкона провел все приготовления, положил монетку с одной стороны факела встал с другой.

— Каторжник, можем начинать.

Олег встал с места, вошел в пятно света от факела и направился к монете. По дуге леприкон аккуратно направился в сторону выхода. Подобрал монету, Олег обернулся, леприкон стоял недалеко от входа в пятно света. Ехидная улыбка отображалась на его лице. Гость щелкнул пальцем, и монета пропала из рук Бендера.

— Ну что, каторжник, получил золото леприкона?

В принципе, на что-то подобное Олег и рассчитывал.

— Бу!

Шугнул Олег гостя. Тот сломя голову понесся к дыре, и со всего размаху влетел головой в камень. На этот раз свет погас для леприкона.

— Что ж с тобой делать, может тебя педофилам отдать, вот у них праздник будет!

Олег перетащил тело леприкона под факел, теперь его можно было хорошо рассмотреть. Он выглядел по классическим канонам сказок: коротышка в зеленом котелке, на ногах большие башмаки, короткие штаны, на теле рубашка в клеточку, поверх жилет с карманами. Открыв сумку, Олег не обнаружил там ничего, никаких отделений, никакого внутреннего пространства сумки, просто мрак. Видимо, так в игре реализованы магические возможности.

— А вот теперь, мелкий пакостник, я встрясу из тебя все.

Коротышка открыл глаза, голова его трещала, на лбу виднелась огромная шишка.

— Доброе утречко, ваше благородие!

— Ты обманул меня, мы же договорились, — обиженно бормотал леприкон почесывая лоб.

— В отличие от тебя, я сдержал свое слово. — парировал Олег.

— Мы договорились, что ты меня отпустишь.

— Нет, мы договорились, что я отхожу от входа, и монета моя, я свою часть договора выполнил, а ты меня обманул.

Так, теперь надо дать клиенту созреть, пускай сам выкладывает шмотки из сумочки и отдает их мне.

Олег протянул ладонь к леприкону, тот с недоумением посмотрел на нее.

— Ты должен мне монету, золото леприкона.

— А ты меня отпустишь?

— Пока не знаю.

Гость с грустью в глазах отдал монету Олегу.

— А ну-ка щелкни пальцами, вдруг и эта пропадет.

Коротышка щелкнул, монета осталась в руках.

— Я отдам тебе все мое золото, если ты меняпустишь, — взмолился коротышка.

— Золото хорошо тогда, когда его потратить можно, на каторге оно мне без надобности, отнимут или начальство, или другие заключенные, да и потом, где гарантии, что оно не пропадает после того как ты исчезнешь. Я лучше подожду пока ты умрешь от голода, а после пороюсь в твоих вещах.

— А чего сам не убьешь?

— Это не гостеприимно, да и потом скучно мне здесь одному, а в компании всегда веселее: и голодать, и умереть в муках. Потом могу отрезать тебе ногу и сожрать ее, когда сильно проголодаюсь, жгутом перетянем, что останется: и я сыт, и ты еще немного поживешь.

В глазах леприкона появился неподдельный страх.

— Послушайте, уважаемый господин контролер, — начал гость с почтением в голосе, — а может быть Вам что-то нужно, Вы только скажите: у меня много чего есть.

— Ну давай показывай, что у тебя есть.

Леприкон залез в сумку, поковырявшись в ней, достал кулон на цепочке, протянул Олегу.

— Эта подвеска, уважаемый контролер, делает вас намного сильнее.

Олег положил подвеску на руку, внимательно посмотрел на нее.

— Это очень замечательно, но видишь ли, мой маленький друг, нет тебе веры, да и опять же отнять могут.

— А я привяжу ее к твоей душе, я умею. С вами, с проклятыми, это легко проделать.

— Почему с проклятыми? — удивился Олег.

— Ты говорил, что много раз будешь умирать, значит ты адепт бесконечной жизни, поклонник бога Тимиса: только он накладывает такое проклятье.

Леприкон достал из сумки тяжелый перстень.

— Вот, для мага, увеличивает внутренний резервуар силы, ты кстати у нас кто?

— Я ЗЕК, — с недоумением посмотрел Олег на коротышку, — хрен знает, что ты мне там привяжешь, может это пустышка какая.

Леприкон снова порылся в своей сумке, на этот раз он достал из нее чехол. В чехле находились очки с круглыми зелеными стеклами, непропорционально большие, явно для какой-то другой расы.

— Вот если только попробовать, — леприкон выдавил одно стекло и протянул его Олегу, — посмотри на колечко.

Олег вставил стекло в глазницу на манер моногля и поглядел на кольцо.

Увеличивает резервуар внутренних сил мага на 800 единиц.

— Ух ты, козырная стекляшка.

Олег взял факел и подошел к стене. Нашел место пересечения жил и глянул сквозь стекляшку: "Средняя жила меди, содержит от восьми до двенадцати грамм чистой меди".

— Беру, если сможешь привязать.

Леприкон радостно начал водить руками над кольцом, что-то нашептывая.

— Нет, дружище, не колечко, стекляшку привязать надо.

Леприкон с недовольным видом начал шаманить над стекляшкой.

— Все, она привязана.

Олег взял очки с одним стеклом и посмотрел на стекляшку: Линза ушедших, служит для выяснения сути, привязана к 666.

— Вот и ладненько, а теперь расскажи про привязку?

— Это приблизительно тоже самое, что я проделал с монетой.

Гость достал монету, перебрался ее костяшками пальцев, и монета пропала. После леприкон стал перебирать костяшками в обратном порядке, и монета появилась у него в руке. Олег попробовал повторить фокус коротышки со стекляшкой, получалось коряво. Стекляшка осталось на пальцах.

— Надо тренироваться, и у тебя получится.

Олег решил отложить тренировки на потом. Леприкон начал копаться в сумке, что-то выбирая.

— Вытряхивай все, а я уж разберусь что мне нужно, а что нет.

Леприкон перевернул сумку, от туда посыпались вещи: свитки, кулоны, колечко, кое-какая амуниция и различные инструменты. Горка получилась неслабая. Бендер по-хозяйски начал перебирать вещи, практически все они были специализированные: для мага, для воина, для бойца тени, бойца мрака и т.д. Из всей кучи Олег выбрал для себя несколько вещей: кирку из набора рудокопа Грунонна, свиток телепортации, нож и булавку. Булавка вызвала у Олега много вопросов: с виду обыкновенная, но через стекляшку читались характеристики: булавка работы ушедших, если ее поместить под стельку правого ботинка то станешь очень выносливым, если закрепить на внутренней стороне головного убора, сможешь видеть в темноте как днем.

— Ну что, Контролер, теперь ты меняпустишь? — поинтересовался леприкон.

— Еще вопрос, как пользоваться свитком телепортации?

У коротышки сдали нервы.

— Ты меняпустишь! — взмолился леприкон.

— Не знаю, — честно ответил Олег, — я пока думаю, практический все твои вещи мне без надобности, я могу тебя сейчас убить, и они станут моими.

— Пожалуйста, не убивай меня, Контролер, я последний в своем роду, наш род правил леприконами тысячи лет, если ты меня убьешь, что будет с моим народом?

— Прекратить истерику, последний из рода, я еще не решил что буду с тобой делать, — успокаивающим тоном произнес Олег, — так всё-таки как пользоваться свитком телепорта?

— Здесь, никак. На Турамсе телепорт работает только в руинах древнего города, — всхлипывая, рассказывал коротышка, — да и то там стационарный телепорт.

— Расскажи поподробнее.

У леприкона в глазах мелькнула искорка надежды.

— Давай, я расскажу тебе все, что тебя интересует, а ты меня отпустишь?

— Видишь ли, последний из рода, я сейчас тебе поверю, ты нарасказываешь сказок, и поминай как звали.

— Давай поклянемся богами, ты в стеклышку сможешь видеть принята клятва или нет, только мы поклянемся оба, я что отвечу на твои вопросы, а ты что отпустишь меня на все четыре стороны, боги не дадут мне соврать, а тебе нарушить обещание?

— Да будет так, последний из рода! — с максимально возможным пафосом ответил Олег.

Собрался информацию выдавливать по капелькам, а тут бурный ручеек сам течет к моим ногам.

— Ну что, последний из рода, давай рассказывай, где тут кровью расписаться?

— Зачем? — удивился леприкон.

— Это образное выражение, давай уже произнесем клятвы, ты расскажешь мне то, что я хочу услышать и свалишь из моей пещеры.

Олег вставил в глазницу стекло.

— Повторяй за мной: "Мы пред очи богов этого мира желаем произнести клятву".

Олег повторил фразу. Сквозь стеклышко он видел, как леприкона окутало еле заметное сияние.

— Я, Блупик Шкода, клянусь ответить честно на вопросы, которые этот человек мне будет задавать, если сам знаю на них ответ, взамен этот человек обязуется сразу отпустить меня после того, как я отвечу на его вопросы.

Блупик замолчал, кивком давая понять, что очередь Олега приносить клятву.

— Я, заключенный номер 666, обязуюсь отпустить Блупика Шкоду.

— Сразу, — поправил Олега Блупик.

— Сразу. Обязуюсь отпустить на все четыре стороны, если он честно и в полной мере ответит на мои вопросы.

Свечение вокруг леприкона исчезло.

— Ну спрашивай.

Так куда же ты так торопишься, здесь что-то не чисто, не иначе тебя сроки поджимают.

— И так приступим к опросу. А скажи-ка мне, последний из рода, куда это ты так торопишься?

— Спешу уйти отсюда побыстрее.

Вот это номер, он и честно ответил и информации не выдал.

— Ладно, перефразирую вопрос. А скажи, как ты попал на Турамс?

— По морю, — ехидно улыбаясь ответил коротышка.

По морю. Начальник говорил, что должен прийти караван за ресурсами, значит паршивец прибыл с обозом, спросить напрямую? Нет, надо заставить его понервничать.

— А знаешь ли ты, мой маленький друг, как долго ты был без сознания?

Лицо последнего из рода поменяло выражение, взгляд стал недоумевающе тревожным.

— Нет.

— А скажи пожалуйста, последний из рода, знаешь ли ты, как долго загружается караван на нашей каторге?

Во взгляде леприкона, появился неподдельный страх.

— Пятнадцать часов.

Значит все таки с караваном прибыл. Будем нагнетать обстановку.

— А ты здесь провалялся..

Лицо О. Бендера выражало тяжелую работу мысли, складывалось впечатление будто он решает сложнейшее уравнение в уме.

— Сколько? — не выдержал последний из рода.

— Мало, — коротышка выдохнул, — очень мало времени у тебя осталось до ухода каравана. — закончил мысль Олег.

— Значит, ты понял?

— Послушай, последний из рода, у тебя очень мало времени до ухода каравана, если ты и дальше будешь пудрить мне мозги, я буду задавать тебе бестолковые вопросы в таких количествах, что ты вряд ли успеешь обратно.

Олег блефовал, коротышка был отключен от силы минут двадцать, но блеф был очень убедителен.

— Повторяю вопрос, как ты попал на Турамс? И помни, ответ должен быть максимально развернутым.

— На корабле, приплывшим за ресурсами, с караваном добрался сюда.

— У тебя есть свои люди в караване?

— Нет, у меня есть свой орк на корабле, а за караваном я следую на определенном расстоянии, они воюют с тварями, а я иду спокойно.

— Ну вот видишь, последний из рода, как легко и приятно говорить правду? А теперь расскажи, куда ведет нора через которую ты хотел выбраться?

— Выход в двух километрах к югу от каторги.

— А эта дыра до верху такая узкая?

— Нет. Метрах в десяти начинается другая пещера. Там места побольше.

— А я смогу выбраться на верх из той пещеры?

— Да.

— С этим пока все. А если бы ты опоздал с караваном, как бы выбираться с острова?

Глаза леприкона вновь погрузнели.

— Гипотетически, — поправился Олег.

— Раньше мы с отцом уходили телепортом, из руин, но сейчас стало слишком много пустынных тварей.

— Расскажи как добраться до руин.

— В пяти километрах к югу есть русло высохшей реки, иди вдоль русла километров сорок, руины стоят на слиянии двух больших рек, точнее, двух сухих русел, их ни с чем нельзя спутать. В центре развалин площадь с работающим телепортом, только там сейчас много пустынных тварей. Если решился бежать, передвигайся днем, в самую жару, ночью прячься.

— А скажи, может, ты знаешь как разблокировать интерфейс?

Леприкон посмотрел с недоумением на Олега.

— Ну внутренний взор, чтоль.

— Если ты про покров внутреннего взора, то его можно снять только в храме, где его на тебя наложили, жрецы могут, а я не умею.

Еще один вопрос для себя прояснил. Ах да надо у него про ушедших спросить.

— Что ты можешь рассказать мне про ушедших?

— Про них мало известно, ушедшие были учителями нынешних богов. Они создавали удивительные вещи, только истинные мастера способны распознать вещь ушедших, единицы спо-

собны распознать как их правильно носить. Свитки для распознавания стоят очень дорого.

Олег задумался. Это же какая бомба сейчас ко мне в руки попала, я не просто распознают вещи, я сразу знаю куда и как их нацепить.

Мысли Олега прервал леприкон.

— Это все вопросы или есть еще?

— Пожалуй, все. — задумчиво ответил Олег.

— Все, я свою часть клятвы сдержал, теперь сдержи ты свою и отпусти меня.

Олег улыбнулся.

— Ладно, я тебя отпускаю, можешь идти на все четыре стороны.

Леприкон с недоумением посмотрел на Олега.

— Что не так? Ты свободен, иди на все четыре стороны.

У последнего из рода задержался глаз.

— Ты сволочь, я ненавижу тебя, — выкрикивал сквозь слезы леприкон — Ведь ты же поклялся.

Шкода рыдал, как маленький ребенок, Олегу даже стало как-то не по себе.

— Надо было точнее формулировать клятву и потом, ты опять попытался меня надуть, разве так делают? Надо бы тебя наказать за твое поведение, вот только у тебя нет ничего интересного.

— Кошель золота леприконов, там пятьдесят монет, я отдам тебе все, только отпусти, — умоляюще спросил леприкон вытирая сопли.

— М-да, некоторых жизнь ничему не учит, — произнес Олег вслух, — ладно, отпущу я тебя, недотепа, и монету свою забери, ведь пропадает скорее всего, когда ты отсюда уйдешь.

Последний из рода забрал монету, истерика его сходила на нет, он продолжал периодически всхлипывать.

— Отпустишь? Только давай быстрее, а то караван уйдет.

— Успокойся, ты отключен был минут двадцать, твой караван нескоро отсюда тронется.

Шкода сильно удивился, его так не разводили никогда в жизни. Вообще, леприкон одни из лучших пакостников в этом мире, Светка как-то рассказала Олегу, как подобный представитель класса развел их клан на приличные деньги. Дело было так: клан выполнял квест по зачистке подземелий, группа заваливала босса, последний удар нанес начинающий игрок - танк. В благодарность леприкон увеличил все его характеристики брони втрое. Дело происходило в глухой пещере, клановцы посмотрели броню с помощью свитка и пришли в восторг, они перекрыли выход и потребовали, чтоб Леприкон улучшил броню одного из элитников клана. Тот согласился, но потребовал клятвы перед богами, что после его отпустят. Клятва была дана, Леприкон улучшил эпическую броню элитника, но для просмотра характеристик требовался очень дорогой свиток. Леприкона отпустили, из кланхрана выделили средства на покупку свитка, провели об-

ряд и после очень долго поминали поганца матом: тот снизил все характеристики брони до нуля и добавил еще одну, восприятие цветочных ароматов, и задрал ее до небес.

Последний из рода достал две монеты и протянул их Олегу.

— Это зачем?

— Ты первый, кто надо мной смог подшутить. Правда юмор у тебя черный, заслужил.

Олег отодвинул камень.

— Все, можешь идти.

Леприкон направился к куче вещей, чтоб забрать их.

— А чего это, вы, ваше Высокоблагородие, к моим вещам загребушие ручонки тяните?

— Так ты же сказал, что тебе не нужны эти вещи, отнять могут.

— Могут отнять, а могут и не отнять, это как повезет.

Раздосадованный леприкон развернулся и побрел к выходу.

— А ведь и правда, на хрена мне все это нужно? — словно сам себе сказал Олег.

Леприкон остановился, жаба душила.

— А если тебе это не нужно, может я заберу?

Последний из рода с прищуром смотрел на Олега.

— Отдавать просто так честно добытое неспортивно, но мы можем с тобой поменяться.

— На что, если все мои вещи и так у тебя?

— Меняю все это на тридцать метров веревки с палец толщиной. Времени у тебя навалом, пощи наверху.

— Готов поклясться?

— Готов.

На этот раз леприкон долго подбирал слова, суть клятвы сводилась к следующему: Олег обменяет лежащую на полу кучу вещей на тридцать метров прочной веревки и отпустит леприкона восвояси, не чиня ему препятствий и не закрывая проход. Клятвы были даны и леприкон исчез в лазе.

Олег расположился недалеко от входа, достал стекляшку и начал перекачивать ее костяшками пальцев, получалось плохо. Несколько часов тренировки принесли свои плоды: стекляшка прокатилась по костяшкам пальцев и растворилась в воздухе. Олег сделал обратные движения пальцами, и стекляшка материализовалась между большим и указательным пальцами.

— Да я, мать его, Копперфильд, — Олег был в восторге.

Минут через двадцать вернулся леприкон с веревкой.

— Теперь я могу забрать свои вещи?

— Забирай.

Леприкон собрал вещи и направился к выходу.

— Эй, последний из рода, а как же твой сундучок?

— Ничего с ним не случится.

— А если я его достану?

— Ты из сумки моей много вещей взял? Вот и из сундука ничего не вытащишь. Магия: открыть его может только хозяин, а хозяин я. Так что бывай, мучительных тебе смертей, проклятый.

— И тебе не хворать.

Леприкон ушел, в пещере воцарилась тишина.

Еще некоторое время Олег сидел в раздумьях. Итак, что мы имеем на данный момент: веревка, мегакирка, мегастекляшка, две монеты леприкона, нож, булабочка и свиток телепортации. Надо булабочку опробовать, вот только у меня нет головного убора.

Немного подумав Олег снял трусы, пристегнул внутрь булабочку и одел их на голову. В пещере стало светло, как днем, складывалось ощущение, что смотришь сквозь прибор ночного видения.

Красота, вот только если меня увидят в таком виде, сразу в дурку определят.

Олег взял веревку и привязал один конец к ручке кирки, получилась очень неплохая кошка. А после начались упражнения в метании. Попыток закинуть "кошку" на вход в шахту было бесчисленное множество: много раз удавалось забросить ее в коридор шахты, но она слетала обратно, несколько раз кошка цеплялась прочно, но при подъеме срывалась. Наконец кошка зацепилась капитально, и Олег выбрался из пещеры. Он сел рядом со входом и, тяжело дыша, произнес: "Ну что, орчина, много раз буду умирать, говоришь?"